

Боб сказал: "Так что ты хочешь, чтобы я сказал?".

"Я плохая?"

"Не в моих глазах, Мэдди, я сказал тебе, что у меня нет проблем. Я не владею тобой, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты испытала все, что захочешь. Сегодня никто не пострадал, кроме тебя и твоего отца, который чувствует себя очень виноватым. Насколько я понимаю, чувство вины - это единственная обратная сторона того, что ты сказал или сделал. Твой отец - хороший человек, и я уверен, что он чувствует то же самое".

"Ты имеешь в виду, что мой папа был возбужден?"

"Да"

"Как ты думаешь, ему это понравилось?"

"Он жаловался или пытался найти другой способ работы с инструментами?"

"Нет"

"Ему это нравилось".

"Черт!" сказал я. Обычно я не ругаюсь вслух, но это вырвалось само собой. Только тогда я почувствовал стояк Боба у себя на спине. Я улыбнулся, кому-то еще это понравилось. Немного несправедливо по отношению к Бобу, но я не хотела секса, так как моя голова была занята всем этим. Мы заснули.

Действие 3 На следующий день мы с папой вернулись на лодку и с утра занялись шлифовкой. Я решила вести себя как обычно. Я не хотела искать пути к близости, но и избегать их не собиралась. Думаю, папа чувствовал то же самое, потому что он был как обычно весел и разговорчив.

После обеда он хотел поработать с электрикой, что означало, что он должен был лечь на спину с головой и плечами под одним из сидений в кабине. Чтобы не заставлять его вставать и спускаться, я устроился рядом с ним, чтобы помочь ему с инструментами. Я знала, что это может означать, но в голове у меня была логика моего мужа. Если никто не пострадает, то никто не пострадает.

Всякий раз, когда ему нужно было поменять инструменты, я просовывала голову под сиденье скамейки и меняла инструменты. На этот раз не было никаких ощупываний в темноте, хотя мое бедро касалось его икры. Чаще всего, когда я передавала ему инструмент, мое бикини неизбежно задевало переднюю часть его шорт, и, конечно, я чувствовала его запах. Пока я не залезла под сиденье, я могла видеть только его шорты и ноги. Я ясно видела, что он был возбужден нашим затруднительным положением. Я улыбнулась и впервые в жизни мысленно отметила "размер" моего отца. На мой взгляд, он выглядел совершенно нормальным.

В тот вечер мы с Бобом снова разговаривали. Я чувствовала себя довольно возбужденной, объясняя, что произошло за день. Я чувствовала себя в безопасности, будучи возбужденной от этой ситуации. Боб успокоил мои противоречивые мысли, и на самом деле ничего не "случилось". Я объяснила, что, по моему мнению, отец наслаждается нашей интимной работой.

Боб спросил, думаю ли я, что все пойдет дальше. Я ответила, что нет, отец не захочет. Боб сразу же уловил это. "Он не стал бы, а ты стал бы?".

Я сделала паузу, так как эта мысль даже не приходила мне в голову. "Я не знаю, Боб, моя темная сторона продолжает болтать в моей голове. Иногда это пытка, иногда я расслабляюсь и просто наслаждаюсь моментом. Это все неправильно. В любом случае, этого не случится, он мой отец".

"Это не неправильно, Мэдди, это естественно, может быть, не нормально, но это естественно. Но тогда что, блядь, вообще нормально".

Я согласилась. У Боба был отличный способ представить вещи в контексте. Я хорошо выспалась и проснулась свежей и с чистой совестью.

Акт 4 На следующий день мы с отцом продолжили работу с электричеством. Все было так же, как и накануне, и так же приятно. На этот раз папе нужно было соединить несколько кабелей, и это была работа в четыре руки. Мне нужно было держать два кабеля под скамейкой, в то время как папе нужны были обе руки, чтобы соединить их. Это было неудобно, и я попыталась сделать это, лежа рядом с папой, но не могла дотянуться до кабеля с другой стороны от него. В конце концов папа сказал: "Мэдди, тебе придется лечь на меня и держать два кабеля".

Мне не составило труда и я подползла к папе, так что мой подбородок оказался у него на груди. Я смог держать два кабеля вместе, чтобы папа мог их соединить. У нас было 3 пары кабелей, которые нужно было соединить. Это звучит безумно, но я думаю, что мы оба были так сосредоточены на работе, что не заметили, в какое положение мы себя поставили.

Возможно, это было потому, что все, на чем мне приходилось концентрироваться, это на удержании кабелей, но вскоре мои мысли переключились на осознание нашего положения. Я чувствовала, как член отца прижимается к моему декольте. Было жарко, и мой нос был на одном уровне с его подмышками. Я чувствовала его запах.

Поймите меня правильно, я не люблю грязные запахи. Но рабочий пот, лосьон после бритья и гель для душа - это очень пьянящая смесь. Всякий раз, когда отец двигался, его член входил в меня, и она реагировала, как и следовало ожидать. Несколько раз я задумывалась, не специально ли он это делает. В то же время, каждый раз, когда я двигалась, это приводило к тому, что груди впивались в его теперь уже очевидный стояк.

В какой-то момент ему понадобилось, чтобы я использовала гаечный ключ на тугом болте. Каждый раз, когда я пыталась сдвинуть болт, мое тело надвигалось на отца. Мне нужно было больше рычагов, поэтому папа предложил использовать одну руку, чтобы поддерживать меня, пока я поворачиваю гаечный ключ. Он держал мою руку высоко у плеча. Я чувствовала его пальцы в своей подмышке.

Я не боюсь щекотки, поэтому это не было неприятно. Наоборот, мне показалось очень эротичным, что отец держит меня за интимную часть тела. Я представляла, как он нюхает свои пальцы после этого, как это делает мужчина после пальцевания. В любом случае, это сработало, но, вау! Его стояк, моя грудь и он, держащий меня за руку, были очень сексуальны, а моя киска так сильно покалывала, что я почти не могла повернуть гаечный ключ. Но я смогла.

Мы закончили, встали и стояли близко друг к другу. Папа потянулся ко мне и притянул меня в свои объятия. Я чувствовала себя такой возбужденной, и я знаю, что он тоже, но я была не уверена и смущена. Его член слегка упирался в меня, а мое бикини касалось его груди. Я снова

была в полном замешательстве. Я не хотела, чтобы что-то случилось, но я хотела, чтобы что-то случилось. Мой мозг был в каше. Папа на помощь!

Он просто сказал: "Спасибо за помощь", поцеловал меня в щеку, опустил руки и сделал шаг назад. Я сияла, и мы пошли обратно домой. Я была так рада, что мы не пошли дальше, что чуть было не поскакала, но кто-то еще тащился за нами, как ворчливый подросток. Моя темная сторона была очень зла. Она была возбуждена весь день, у нее была мокрая киска, она хотела удовлетворения, а ей в этом было отказано. Она замышляла свою месть.

Позже я отчиталась перед Бобом. Размер его выпуклости и выражение его глаз говорили о том, что Боб был еще больше возбужден. Я была просто счастлива и довольна. Я чувствовала себя так близко к ним обоим. В каком-то смысле ближе ко всем троим - Бобу, папе и тому сексуальному мужчине, на котором я лежала.

Акт 5 В тот вечер, после ужина, мы все трое сидели на нашем диване. Я с мужчиной с каждой стороны. Боб сказал: "Вы оба сегодня отлично поработали".

Папа ответил: "Без проблем, Боб. Мне нравится работать с моей дочерью, даже когда мы находимся в немного компрометирующем положении". Папа улыбнулся мне и подмигнул папиному.

Боб захихикал: "Да, я слышал об этом. Я не уверен, что ты должным образом поблагодарил Мэдди за это".

"О, я ведь поцеловал и обнял ее, правда, Мэдди?"

Прежде чем я успел ответить, Боб сказал: "Я думаю, ты должен поблагодарить ее должным образом, поцелуем, в соответствии с положением, в котором вы оба были".

Я недоуменно посмотрела на Боба, так как не сразу поняла, что он имеет в виду. Папа медленно повернулся ко мне и улыбнулся. "Большое спасибо за то, что ты справилась со своими обязанностями, Мэдди". Я улыбнулась в ответ и сказала: "Мне было очень приятно, папа". Он наклонился ко мне и слегка поцеловал меня в губы.

Боб сказал: "Это лучшее, что вы оба можете сделать?". Я понял, что Боб имел в виду, и, как по волшебству, почувствовал запах папиного лосьона после бритья. Сексуальность последних нескольких дней нахлынула на меня. Чудесным образом на моих глазах папа перестал быть папой и превратился в мужчину. Мужчина начал отстраняться, но, реагируя на слова Боба и свои желания, я очень медленно положила руку на шею мужчины и нежно притянула его назад.

Мы снова поцеловались, на этот раз немного сильнее. Я почувствовала, как его плечи расслабились, когда он вошел в меня. Он чувствовал прикосновение женщины, а не своей дочери. Мне хотелось большего, поэтому я слегка приоткрыла губы и коснулась его кончиком языка. Он не стал медлить, открыл рот еще шире и погрузил свой язык в мой рот.

Это было похоже на прорыв плотины; вся сдерживаемая сексуальность вышла на поверхность. Вскоре мы целовались как подростки. Мужское разочарование, накопившееся из-за отсутствия женщины, вырвалось наружу. Годы одинокой мастурбации. Годы отсутствия интимной близости. Наши головы, челюсти, губы и языки танцевали под эротическую музыку наших темных сторон. Не отец и дочь, а просто мужчина и женщина.

Я подняла глаза и увидела, что Боб улыбается. Я протянула другую руку и нащупала его руку.

Я нашла ее, и мы взялись за руки. И вот я была здесь, меня целовал мой отец, как давно потерянный любовник, держа при этом за руку моего мужа.

Я чувствовала себя так комфортно. Как сказал Боб, я не чувствовала себя "собственницей" своего мужа, но я знала, что у меня есть его разрешение. Я чувствовала, что он хочет этого так же сильно, как и я. Мое внимание вернулось к "мужчине". Он хотел этого так же, как и я.

Папа поднял голову и увидел, что я держу Боба за руку. Я думаю, он воспринял это как знак того, что все счастливы, и он был прав. Меня медленно подтолкнули к дивану, и я обмякла на нем. Мужчина был надо мной, владел мной и становился все более оживленным. Он начал массировать мою грудь через топ. На мне не было лифчика, и он привлек внимание к моим соскам.

Я застонала ему в рот, убрала руку с его шеи и задрала свой топ. Мужчина не колебался, он сделал то, что я хотела. Он нежно, но целенаправленно массировал обе груди. Мои соски хотели, чтобы он их пососал. Он этого не сделал, а я не хотела нарушать чары разговором.

Все это время мы продолжали целоваться, он не отрывал язык от моего рта. Наши лица были мокрыми от слюны, но мне было все равно. Я посмотрела на Боба, он не двигался, только нежно поглаживал мою руку, держа ее. Боб мог видеть, как отец гладит мою грудь и пощипывает соски.

В следующий раз, когда я посмотрела на Боба, он посмотрел вниз, на промежность моего отца. Я восприняла это как знак, как разрешение и переместила свою руку туда. Я начала массировать член мужчины через шорты. Он был твердым, очень твердым. Он был хорошего размера. Я хотела вытащить его, хотела попробовать его на вкус, хотела довести его до оргазма, хотела попробовать его сперму, но не могла. Я не хотела делать ничего, что могло бы заставить его перестать обращать на меня внимание.

Мы занимались этим уже полчаса, и оба подошли к поворотному моменту. Нам нужно идти дальше или остановиться. Моя темная сторона хотела играть с его членом, я хотела сосать его член, я хотела, чтобы он трахал меня по-собачьи, я просто хотела его. Я выходила из-под контроля, я едва слышала голос в своей голове, говорящий "нет", его заглушал голос, кричащий "да".

<http://erolate.com/book/3013/70855>